

Николай Тарасов

*Настоялась
ночь на звёздах...*

Николай Тарасов
Настоялась ночь на звездах

«Издание книг ком»

2017

УДК 82-1
ББК 84-5

Тарасов Н. М.

Настоялась ночь на звездах / Н. М. Тарасов — «Издание книг ком», 2017

ISBN 978-5-91775-351-5

Перед вами пятый сборник стихов поэта Николая Тарасова – лауреата литературно-общественной премии «Живи и жить давай другим» с вручением ордена Г.Р. Державина, лауреата литературно-общественной премии «Золотая осень» с вручением ордена С.А. Есенина, лауреата литературно-общественной премии «Герой нашего времени» с вручением ордена М.Ю. Лермонтова, лауреата многих литературных конкурсов, проводимых в разные годы, различными организациями и объединениями. Первые четыре сборника поэта, изданные в период с 2000 по 2013 год, пользуются неизменным успехом у читателя. В новом сборнике, который читатель держит сейчас в руках, автор разместил новые стихотворения о своём отношении к Женщине, природе, окружающей нас действительности. Пейзажная лирика автора поражает воображение читателя необычными образами, яркими метафорами. Не навязывая своей точки зрения, не подталкивая читателя к однозначным выводам, автор оставляет ему право выбора для принятия индивидуального (своего) решения. Разнообразные по тематике, стихи Николая Тарасова пробуждают в читателе желание возвращаться к ним снова и снова, ибо каждый находит в них что-то своё, присущее ему одному...

УДК 82-1
ББК 84-5

ISBN 978-5-91775-351-5

© Тарасов Н. М., 2017
© Издание книг ком, 2017

Содержание

Религиозная лирика	8
«Проснулся! Жив!!! Благодарю...»	8
«Морозы в Рождество...»	10
«Снег у бани вровень с крышей...»	11
«По улице центральной...»	12
«Стоят домишки куличами...»	13
«Крещение. Морозно и тихо...»	14
«Как тихо, – сердце лишь стучит...»	15
«Благодать на душе...»	16
Пейзажная лирика	17
ЛЕТО	18
«Настоялась ночь на звёздах...»	18
«Как прекрасна ты, Русь...»	18
«Стекали звёзды тихо с неба...»	19
«И грянул гром! Прогнулось небо...»	19
«Ветер иглы на елях считает...»	20
«Ах, этот дождь без поцелуя!...»	20
«Тучи, злые, как собаки...»	21
«Зажмурился чёрные глаза...»	21
«Был дождь прекрасен в мелочах...»	21
«Скатившись с тучи, словно с горки...»	22
«В решето превратив придорожную пыль...»	22
«Собирает звёздочки вечером в созвездия...»	23
«Камнем падая ввысь, от воды отражаясь...»	23
«И пал туман! Как простоквашей...»	23
«Сшивая напрочь землю с небом...»	23
«Заточила кошка когти...»	24
«В разливе белом на полях...»	24
«Петух опять прочистил глотку...»	24
«Всем хвастал дуб, что прячет ветер в листьях...»	25
«Крынки – головы на плетнях...»	26
«Наш горизонт, как богатырь...»	26
«Догорает костёр... умывается утро росой...»	26
«Клюёт, раззява!...»	27
ОСЕНЬ	28
«По венам-веточкам берёзы...»	28
«На город мой, с его обычной пробкой...»	28
«Лопнула от треска тишина...»	28
«Облака толпятся в лужах...»	29
«На листья-кнопки давит ветер, перебирая, как лады...»	29
«Кружева из паутины собирают утром росы...»	30
«Листья падают, листья падают...»	30
«Рассопливилась вновь, разревелась...»	30
«А я жду снега... Надоела...»	31
«Красная ягода, горькая...»	31
«Рыжая осень...»	32

«Ветер листья сметает в аллеях...»	32
«Кружился ветер во дворе...»	33
«Лист, вверх подброшенной монеткой...»	33
«Двоится мир, мешая осень с летом...»	34
«Душа расплзается, словно бумага...»	34
«Закину удочку с крыльца...»	35
«Рогатый месяц упирается, как бык...»	35
«Бездумно ветер-гитарист...»	36
«Ветры косматые листья лопатами...»	36
«В этой жуткой своей нагоде...»	37
«Привязались тучи к тёмной мгле...»	37
«Дождь льёт и льёт... Он что – «того»?..»	37
«Дождь – осенний, холодный...»	38
«Пузырится дождик в лужах...»	38
«Дожди. Замучили дожди...»	39
«Дождь в окно стучит, как в бубен...»	39
«Снова дожди серой дымкой осенней...»	39
«Задождило осеннее небо...»	39
«Каша снежная...»	40
«Небритые тучи щетиной колючей...»	41
«За окнами дождь...»	41
«Плачет небо...»	42
«Дождь ка... дождь ка...»	42
«Простыла водосточная труба...»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Николай Тарасов

Настоялась ночь на звёздах

Иду по краю облаков,
Ногами их едва касаясь,
И в лики встречные богов
Смотрю бесстрашно, не смущаясь.

Иду с богами наравне...
Но мне, признаться, больше нужен
Свет яркий солнца в вышине
И отраженье неба... в луже.

Н. Тарасов

Религиозная лирика

«Проснулся! Жив!!! Благодарю...»

Проснулся! Жив!!! Благодарю
Тебя, Господь, за это утро,
за хлеб, за соль... Тебе творю
свою молитву... Как же мудро
Ты поступил, создав отца,
праматерь нашу... деву – Еву...
ведь это те же (их сердца)
в нас бьются в такт, подобно нерву.

Люблю я жизнь! Люблю Тебя!

Люблю родных (семья, детишки...),
люблю людей... их всех любя,
Тебя «гружу», быть может, слишком?..
но Ты меня за то прости.
Ты любишь всех. Тебе подобен,
хочу их беды отвести...
и потому я – неудобен...

Прошу Тебя, – благослови
Ты этот день... его Начало...
чтоб его прожили в любви
все люди... (жизнь нас «повенчала»!)
Прости меня!
Молитв не зная, я излагаю, как могу...
Прости меня!!!
И, не карая, дай знать мне просто... Помогу!

«Морозы в Рождество...»

Морозы в Рождество,
ночные песнопенья
в церквушке – на горе —
до самого утра...
и Божья благодать
в момент Его рожденья,
и детский свой восторг
я помню, как вчера.

Четырнадцатый год...
в Москве я – в Божьем храме —
бесснежная зима
и мне за шестьдесят...
но та же благодать
от радости, что с нами
Сын Божий на земле!
А купола звенят.

«Снег у бани вровень с крышей...»

Снег у бани вровень с крышей,
Впору ездить на санях.
Но жива деревня, дышит,
Жжёт в сугробах-соболях.

По-над избами всё в дымке
От мороза и печей.
Красота, как на картинке!
Лепота – до мелочей!

Тишина – пощупать можно!
И луна... как божество!
Ошибиться невозможно:
В деревеньке Рождество!

«По улице центральной...»

По улице центральной
(она у нас одна)
деревня потянулась вся к церквушке...
Под звон колоколов её
(я видел из окна)
шли семьями: и стар, и млад...
старушки – группами...
все в беленьких платочках,
как облака, парили над землёй...
Был праздник Пасхи...
в дальних уголочках
души моей я ощутил – покой...
Как жизнь проста,
и как здесь всё привычно...
Я только в ночь сюда приехал
(погостить)!
Где та Москва???
Здесь всё так органично
Переплелось с природой...
Жить!!!
Мне снова захотелось жить!

«Стоят домишки куличами...»

Стоят домишки куличами —
стога, как яйца,
вокруг них...
всё чаще жёлтые... других
по цвету встретишь редко...
Деревня, курица-наседка,
их подгребают под крыло...
так — по привычке... им тепло,
весь день под вешними лучами.

Сегодня — Пасха! Ветер нежный
ласкает улицу... она
у нас — одна на всю деревню...
в начале улицы харчевню
ещё мой прадед сгондобил...
Я — не в него: я — удивил
всех деревенских, Храм построив,
разбогатею, но всё ж усвоив,
что людям надо дать Надежду...

Сегодня — Пасха! Белоснежный
всех Храм манит... Христос воскрес!
Какая музыка с небес
на землю льётся...
Благодать!
Всех деревенских мне видать, —
они все здесь... и мир безбрежный
нам открывается... с Надеждой
с души снимаем мы одежды...

«Крещение. Морозно и тихо...»

Крещение. Морозно и тихо.
Вода в иордани парит.
Луна смотрит с неба волчихой,
Как будто купель сторожит.

На речке ни звука, ни жизни.
До крестного хода часы.
Вся жизнь сейчас в храмах, а ближний —
За метров семьсот от косы.

Зима в ожидании чуда
Забылась, как мать, в полусне, —
Детей своих ждёт... а покуда
Сморило её в тишине...

«Как тихо, – сердце лишь стучит...»

Как тихо, – сердце лишь стучит,
Да слышен шёпот снегопада.
Крещение! Ангелы в ночи
Купель готовят для обряда.

Я на реке совсем один —
Подходы чищу к иордани.
Морозец! Этот господин,
Как вся природа, – в ожиданьи.

Но вот и звон колоколов...
И крестный ход почти что рядом.
Крещение! В проруби голов
Деревня вся – под снегопадом.

А с неба льётся Благодать —
Весь Мир собой переполняет.
И радость ту не описать,
Что на Душе вдруг возникает!

«Благодать на душе...»

Благодать на душе
Появляется вдруг – ниоткуда.
И, заполнив меня, выливается в Мир через край.
Лепота!!! Я дождался вселенского чуда, —
Ты воскрес, Мой Господь, и коснулся меня невзначай.

Радость в Мире большом
Разливается вешней водою, —
Топит беды и грусть, что скопились в сердцах у людей.
Ты вознёсся к Отцу, и забрал все грехи их с собою,
И простил, Боже, всех, как простил до того иудей.

Надо мной небеса
Засветились в ночи многоцветьем.
Пасхи день наступил, приближая Весну,
И подумалось мне, что уже на рассвете
Радость эта – моя, переполнит большую страну...

Пейзажная лирика

ЛЕТО

«Настоялась ночь на звёздах...»

Настоялась ночь на звёздах,
Серебрится – спасу нет!
Взволновались птицы в гнёздах:
Не проспали ли рассвет?

По серебряной дорожке
Ветерок промчал к луне.
Разноцветных листьев крошки,
Словно стразы на волне.

Осень девицей беспечной
По-над озером кружит.
В водной толще бесконечной
Под корягой сом лежит.

Дед-рыбак под стать пейзажу:
Серебрится весь, как лунь,
Спит себе, подобно стражу
На посту, среди серых дюн...

«Как прекрасна ты, Русь...»

Как прекрасна ты, Русь,
Напоённая цветом сирени!
Описать не берусь —
Не поэт я, увы, не Есенин.

Но люблю, как и он,
Эту синь без конца и без края,
Эту ширь, этот звон
Колокольный... на Первое мая.

Я люблю этот мир,
Где «смешались и кони, и люди»,

Этот пьяный трактир,
Где на «ты» сразу все – без прелюдий.

Здесь умеют прощать,
И беды здесь чужой не бывает.
Русь, синоним – Мать, —
Из неё наше «мы» вырастает.

А где «мы», там и «я»,
Как частица «немытой» России.
Не поэт я, друзья,
Не Есенин... но сын Березины.

«Стекали звёзды тихо с неба...»

Стекали звёзды тихо с неба...
Ночь будто плакала, таясь,
Мир превращался в сказку-небыль:
Светилась грязь.

Неподалёку ухал филин...
Ведун пророчил всем беду,
Поймав в сачок ветвей-извилин
Одну звезду.

А те текли уже ручьями...
Ночь заревела вдруг навзрыд,
Тушь растирая под глазами,
Отбросив стыд.

Прогнулось время от испуга...
Заверещало: «Нет, нет, нет!»
Не верь ему, моя подруга, —
Идёт рассвет!

«И грянул гром! Прогнулось небо...»

И грянул гром! Прогнулось небо, —
на стыках треснуло по швам,
прошло по нашим головам,
захохотало людоедом...
клинками молнии блеснули,
завыл вдруг ветер, будто псих,
(мороз по коже...) тут же стих, —
осел на землю, как от пули...

И хлынул дождь! Как из ведра,
вода лилась без всяких правил,
казалось, реку кто направил
к нам сверху вниз... позавчера,
такой же ливень шёл всю ночь,
и стог, где мы встречались, смыло...
какая мощь, какая сила,
как в гневе ты... почти точь в точь!

«Ветер иглы на елях считает...»

Ветер иглы на елях считает,
Щекоча их невольно при том,
Хохот громом над лесом витает,
Слёзы смеха летят вниз дождём.

Любопытная туча спустилась
Посмотреть – происходит что там?
И к игре той тотчас подключилась —
Дала волю смешливым слезам...

Сильный дождь уже льётся ручьями,
Я до нитки промок на ветру,
Но ловлю эти слёзы горстями,
Хохочу и вступаю в игру.

«Ах, этот дождь без поцелуя!..»

Ах, этот дождь без поцелуя!
Чертёнком пляшет под ногами,
Его топчу я сапогами,
А он смеётся, озоруя...

Как хорошо: я под зонтом!
Ему до губ не дотянуться,
Мне не упасть бы, не споткнуться...
А там, рукой подать, и дом.

Ах, этот плут! Не устою я, —
Дождь выстлал путь мой весь цветами:
Плывут по лужам с пузырями
И просят, просят поцелуя...

«Тучи, злые, как собаки...»

Тучи, злые, как собаки,
Бродят стаями во мгле,
Ищут поводы для драки...
Почему-то на земле?

И находят: разругались,
Две-три-пять, из-за цветка, —
Чем не повод? Вмиг подрались...
Дождь пошёл, почти река.

«Зажмурился чёрные глаза...»

Зажмурился чёрные глаза,
Сама, дрожащая от страха,
Метала молнии гроза
Куда попало... Бог лишь ахал.

Гром, в хаос лепту привнося,
Столкнув опять друг с другом тучи,
Захотел, как тот босяк,
Что вдруг нашёл пятак... везунчик.

А бесновалась как вода?
Не описать... то надо видеть:
Лила без всякого стыда
На нашу скромную обитель.

Плыла палатка кораблём,
Вернее, в хаосе том – щепкой!
Но были мы с тобой вдвоём,
И оттого корабль был крепким.

«Был дождь прекрасен в мелочах...»

Был дождь прекрасен в мелочах:
В нём капля каждая, как чудо,
Вдруг появлялась ниоткуда
И оседала на губах.

Не дождь, а морось... как туман,
Что обволакивает ватой,

Уносит вдруг в мечтах куда-то
И ждёт, как добрый великан.

А тучи! Тучи, как сосцы,
Что мать даёт всегда ребёнку...
Лишь тот протянет к ним ручонку
Иль заорёт, как все юнцы.

Смешной такой он – этот дождь:
Насыпал капель-конопушек
Мне на лицо... до самых ушек
И приколол зачем-то брошь?

«Скатившись с тучи, словно с горки...»

Скатившись с тучи, словно с горки,
Дождь полетел стремглав к земле,
Пристроив льдинки на закорки,
Неся беду, крича во мгле...

Раскосый с детства, от рожденья,
Он не попал, куда хотел,
И ссыпал лёд весь на владенья
Реки степной... не доглядел!

А та взрывалась пузырями,
Кипела, как в котле большом,
И покрывалась волдырями,
Под градом лёжа «нагишом»...

У нас с тобой была хоть лодка, —
Под нею дождь не доставал:
Стучал по днищу, чёрт в обмотках,
Но... целоваться не мешал.

«В решето превратив придорожную пыль...»

В решето превратив придорожную пыль,
Редкий дождик исчез, будто не был,
Будто моль, насверлившая множество дыр,
В этом старом ковре... будто небыль.

Вновь спустилась жара, день польшет огнём,
Снова мы все у солнца в объятьях.
Дождь исчез в никуда... вспоминают о нём

Лишь сырые ожоги на платях.

«Собирает звёздочки вечером в созвездия...»

Собирает звёздочки вечером в созвездия
Месяц, словно девица, где-то на лугу...
Правда, есть и разница: звёздные соцветия
Рвёт, не глядя под ноги, месяц на бегу.

Всякий раз торопится парень на свидание, —
Без букета, знает он, счастья не видать.
Не хватает времени: не до созерцания —
Несколько минут всего... Ночь не любит ждать!

«Камнем падая ввысь, от воды отражаясь...»

Камнем падая ввысь, от воды отражаясь,
Солнца лучик летел через бездну к звезде...
Мать ждала беглеца и, шутя, улыбаясь,
Посылала, как мяч, его снова к воде...

Прыгал радостно луч шалуном-непоседой
От Земли до Звезды, от воды до небес...
Но тут туча его вдруг накрыла, как пледом,
Позавидовав счастьем, и лучик исчез.

«И пал туман! Как простоквашей...»

И пал туман! Как простоквашей,
залил все крыши, и кусты,
дома с церквями, и кресты,
скрывая их от взоров наших...

Бутыль случайно опрокинул,
наверно, завтракая, Бог...
Ему не скажешь: «Как Ты мог?!» —
отвертится... найдёт причину.

«Сшивая напрочь землю с небом...»

Сшивая напрочь землю с небом,

Вдоль горизонта мчит галопом
Закат кровавый – дальше, в небыль,
Где он расплещется сиропом.

Конь красный скачет в поднебесье,
Остатки дня вокруг круша...
Мы завтра утром вновь воскреснем,
А вот воскреснет ли душа?

«Заточила кошка когти...»

Заточила кошка когти —
Поцарапала полнеба,
А ко мне приедут гости,
Что я им скажу: «Не ведал?»

Быстро тучи сгрёб в охапку, —
Небо пенилось уж в гнев,
Взял фланельку в руки (тряпку),
Очищать их стал от плевел...

Засияли новизною
Мной прибитые опять
Тучи в небе, под луною.
Будет, чем гостей встречать!

«В разливе белом на полях...»

В разливе белом на полях
Лежат деревни в ковылях, —
Встают миражами,
Плывут кораблями
В волнах белесых, как в морях.

Большие тучи на ветрах
Несут, как парус, среди трав
Лодчонки и лодки
По курсу... он чёткий, —
Сойдут матросы в городах.

«Петух опять прочистил глотку...»

Петух опять прочистил глотку,

Пропев своё ку-ка-ре-ку...
Созрело утро, село в лодку
И в день отплыло... «по звонку».

Пыталось солнце сесть на крышу,
Да воробей спугнул его...
Кот на крыльцо, зевая, вышел,
Двор был пустынным... никого!?

«Всем хвастал дуб, что прячет ветер в листьях...»

Всем хвастал дуб, что прячет ветер в листьях, —
гордился кроною своей...
но с каждым разом врал сильней, —
всё чаще путался в мыслях...
всё чаще ветер был плохим,
всё меньше было бескорыстья
в речах глупца... свои ж грехи
скрывал хвастун с повадкой лисей.

Беспечный ветер не вникал
в рассказы «друга», к сожаленью,
и в кроне дуба отдыхал почти всегда —
по возвращенью,
пока не грянула беда...
однажды, ближе к воскресенью.

В тот день был ветер не один:
невесту-осень прятал в кроне, —
она смеялась рядом с ним,
он ей играл на саксофоне...
а дуб наш, завистью томим,
скрипел зубами... бился в стоне.

В тот миг задумал ловелас их разлучить:
«Не быть им вместе!»
в тот миг, точнее, через час,
он «подкатил» к чужой невесте...
бывает в жизни так подчас —
вдруг чёрным станет поднебесье.

В цвет рыжий крону перекрасив,
девицу дуб околдовал...
А ветер спал (здесь мой курсив),
чему-то глупо улыбаясь...
Не будем девушку судить:
слепая страсть (до дрожи скул) —

влюбилась так... не притворяясь...
Проснувшись, ветер крону с дуба сдул
и улетел прочь, растворяясь...

«Крынки – головы на плетнях...»

Крынки – головы на плетнях,
Ветер сильный слегка качает:
Будто каждая мне кивает
И приветствует впопыхах.

Понимаю я их – боятся:
Сдует ветер вот-вот с плетня,
Полетят кто куда, звеня...
До меня ли тем крынкам, братцы.

Понимая, хочу помочь:
Крынки я начинаю снимать, —
То же самое делала мать...
Но вдруг ветер умчался прочь...

«Наш горизонт, как богатырь...»

Наш горизонт, как богатырь,
Светило держит на плечах,
А плечи те – на сотни миль...
Какая ширь, какой размах!

Ушёл по пояс в землю Муж,
Но не сдаётся исполин, —
Людских лишённый напрочь чувств,
Он всё же лучший из мужчин!

А солнце давит, горячит, —
Ещё мгновение... вот-вот
Наш богатырь падёт в ночи
И опрокинет небосвод.

«Догорает костёр... умывается утро росой...»

Догорает костёр... умывается утро росой,
Белой ватой луну укрывает туман, —
Та яичным желтком провисела всю ночь над водою:

Ела с нами уху, освещала наш стан.

Безмятежный покой... тишина оглушает и манит.
Звуков нет никаких: комары лишь зудят.
Ложкой дёгтя нам в мёд чёрт последних всем дарит —
То издержки судьбы... поплавки вот молчат...

«Клюёт, раззява!..»

Клюёт, раззява!
Фрикцион...
Да отпусти ж ты, наконец!
Не меньше пуда будет сом,
А то и три... тогда «звездец»!¹
Не торопись!
Дай погулять...
Куда, куда ты?!
Твою мать!!!
Коряга там, а леска дрянь, —
Сменил давно бы эту рвань...
Ну и «баран» же ты, Егор, —
Где твой багор???
Ведь собирались на сома...
Ума тебе бы, друг, ума!
Мой далеко – не добежать...
Куда, куда ты?!
Твою мать!!!
Что, оборвал???
Ну ты «(м)чудак»!²
Нет, не рыбак ты, —
Не рыбак...

¹ Здесь: разговорное

² То же

ОСЕНЬ

«По венам-веточкам берёзы...»

По венам-веточкам берёзы
Течёт все медленнее сок,
Немудрено: октябрь – срок...
Ведь по ночам давно морозы.

Совсем разделась – догола,
(В лесу так принято) молодка.
Стоит в коричневых обмотках
Из старых листьев – для тепла...

Не липнет к ней бесстыдства грязь,
Стоит чиста, как снег желанный...
А тот, пока непостоянный,
Уж приходил – светлейший князь.

«На город мой, с его обычной пробкой...»

На город мой, с его обычной пробкой,
Плюётся небо сгустками дождя...
Машины овцами толкаются и робко
По глади автобана, как по тропке,
Ползут вслепую в поисках гвоздя.

Застыло время киселём в пространстве,
Таким густым, что режется ножом.
А дождь уже со снегом пляшут в танце...
Над городом куражатся, поганцы,
Ну ничего, мы их переживём...

«Лопнула от треска тишина...»

Лопнула от треска тишина...

То на ветку осень наступила.
От испуга ойкнула луна
И, смутившись, рот звездой прикрыла.

Ветер чертыхнулся и затих:
«Женщины – боятся своей тени!»
Им сейчас, вбрось мышку на двоих,
Было бы тут визгу, без сомнений.

«Облака толпятся в лужах...»

Облака толпятся в лужах,
Словно овцы по загонам.
Первый лист осенний кружит.
Солнце светит – глаз Дракона.

Ветер тёплый не балует,
Чуть ласкает меня нежно.
В песни кот слова рифмует —
Их мурлычет безмятежно.

А кукушка всё кукует...
Жить и жить мне – сотни вёсен.
Ветер... тот уже целует...
Я люблю такую осень!

«На листья-кнопки давит ветер, перебирая, как лады...»

На листья-кнопки давит ветер, перебирая, как лады
Гармони новой пред игрою, мехов не трогая ряды.

Ещё мелодии не слышно, и вальс осенний не звучит, —
Настроя нет у гармониста – душа его пока молчит.

На кнопки давит по привычке: хорош уж больно инструмент...
Жаль, что цена высоковата, – нельзя купить его за цент.

А осень-муза-продавщица с остервенением шальным
Товар из склада всё выносит и выставляет перед ним...

Меха – сплошное разноцветье, гармони все как на подбор:
Такой бывает раз в столетье... но вот с ценою – перебор!

«Кружева из паутины собирают утром росы...»

Кружева из паутины собирают утром росы.
Кисти спелые рябины, как костров нежарких россыпь...

Лужи чёрными глазами в небо плятятся бесстыдно.
Листья кружатся цветные, – листопад – конца не видно.

Ветер тёплый, но не летний, в парке бродит, озоруя.
Ель навстречу тянет ветви – ожидает поцелуя.

Осень – светлая девчушка, где-то рядом, где-то близко...
Но пока над городищем лучи солнца – обелиском!

«Листья падают, листья падают...»

Листья падают, листья падают, —
Осень топчется во дворе.
Загребаю я в дом лопатую
Это «золото», одурев.

Навалило добра немерено, —
Только осень не дура, нет!
В чём подвох тут? Она, проверено,
Хохотала, смотря мне вслед.

И таджик вот, малой – из дворников,
Помогает мне «просто так»:
Носит «золото» в дом со столиков...
Хоть бы спрятал, дурак, пятак!?

Листья падают, листья падают, —
Осень топчется во дворе.
Богатею я – это радует...
Но не «лох» ли я здесь, в игре?

«Рассопливилась вновь, разревелась...»

Рассопливилась вновь, разревелась
Пьяной бабою осень в тиши.
Горе выплакать ей захотелось —
Благо нет никого, ни души.

Плачет осень навзрыд третьи сутки, —
Дождь струится по грязным щекам.
Гром, как крик, иногда – в промежутках,
Как молитва, несётся к богам.

Просит осень у неба немного:
Чтобы ветер-злодей не срывал
Сарафан, что достался от Бога...
Не насиловал чтобы... не лгал.

Ветер – хитрый: в любви признаётся —
Обесчестить при том норовит.
Сарафанчик вот-вот уж порвётся...
Только небо не слышит – молчит!

«А я жду снега... Надоела...»

А я жду снега... Надоела
мне эта серость, эти тучи,
холодный ветер, дождь колючий
и беспричинная тоска...
когда стучит, стучит в висках,
когда готов я волком выть...
нет, не могу так больше жить, —
хочу я снега, снега нет!
А за окном плюётся дождь...
Машины гвозди ищут в лужах,
и грязь, и сырость... этот ужас
уже который день подряд...
Мне грустно, грустно, говорят,
я сам творец своей судьбы,
и я молюсь... моей мольбы
Господь не слышит, снега нет!

«Красная ягода, горькая...»

Красная ягода, горькая,
морозцем ещё не примятая,
на ощупь нежнейшая, скользкая
от частых дождей, непочатая

скворцами и прочими птицами,
под жёлтыми листьями яркими,
рябина с глазами – зарницами
пылает кострищами жаркими...

Осеннее солнце хмурится, —
соперница дюже дерзкая!
Скрывается в тучах, дуется, —
погода стоит... мерзкая!!!

«Рыжая осень...»

Рыжая осень,
серая грусть,
полосы сосен,
светлая Русь,
чёрные тени,
зелень травы,
дедушка Ленин,
даль синевы,
сёстры и братья,
Родина-мать,
старое платье...
Мне уезжать...

«Ветер листья сметает в аллеях...»

Ветер листья сметает в аллеях,
Ворошит, как граблями, траву.
Ёлки в длинных, зелёных шинелях
Подпирают собой синеву.

Осень ранняя девой-молодкой,
Улыбаясь, по парку кружит —
Полирует ограду бархоткой,
Ей сплетённой: с колосьями ржи.

Клён на цыпочках тянется к свету,
Перекрасившись в жёлтый (под луч),
Куст рябины цветёт красным цветом,
Воздух чист и немного тягуч...

—

Светлый день мой из «бабьего лета»,
Навсегда ты войдёшь в мою жизнь:
Сохранит тебя память поэта. —
Я прошу: «Ты на час задержись!»

«Кружился ветер во дворе...»

Кружился ветер во дворе,
С сухими листьями играя,
Как кошка с мышкой... в конуре
Собака выла, не смолкая.

Метлою тыкал по углам
Таджик³ в оранжевом прикиде,
Сметая в кучи прочий хлам,
Как танцевал: «Смотри, мол, лидер!»

Кривлялись клоуном дома,
В игре участие принимая,
Смеялись весело: «Зима,
Куда ты смотришь, дорогая?»

Проснись, красавица, проснись!
Пора кружиться в вальсе снегу, —
Декабрь месяц... проявись,
Подобно первому побегу.

Земля тебя уж заждалась —
Невеста шлёт тебе проклятья,
Ведь к ней посватался Марс-князь,
А снега нет, чтоб сшить ей платье».

«Лист, вверх подброшенной монеткой...»

Лист, вверх подброшенной монеткой,
Летел по ветру, кувыркаясь, —
Берёза, девой малолеткой,
За ним следила, не стесняясь

Того, что попросту гадала
Она под зиму на судьбу
И, прямо скажем, ожидала,
Что слышит Бог её мольбу...

Но лист летел... орёл – орешка,
Не падал даже на ребро,
Не помогла берёзе слежка:
Его несло, несло, несло...

³ В данном случае – дворник

«Двоится мир, мешая осень с летом...»

Двоится мир, мешая осень с летом:
Одна вдовою плачет у креста,
Другое, переполненное светом,
Целует неожиданно в уста.

Одна морозит так, что зябнут тени,
Другое, одаряя мир теплом,
Сажает день, лаская, на колени,
Всех возвращая в детство, в отчий дом.

Идя спиной вперёд, как ограждает
Нас лето от печали и тоски,
А осень... та дождями дожимает...
И вяжет нам из листьев всем носки.

Двоится мир...

«Душа расплзается, словно бумага...»

Душа расплзается, словно бумага,
От этих дождей... этих нудных дождей.
Повсюду она – эта сырость и влага:
До самых печёнок... до самых костей.

В окно упирается, тычется серость.
Как много её... ох, как много её.
И холодно там, не погода, а – мерзость:
Почти, вторсырьё... ну, почти, вторсырьё.

И что она льёт эти слёзы – артистка?
Ну, осень и осень... видали таких.
Как будто на пляже разделась – нудистка,
А я не жених... далеко не жених.

Расклеился я... словно мыльная пена,
Плыву по теченью: несёт и несёт.
Меня чтоб завлечь, эта осень-сирена
Пусть песни поёт, а не слёзы здесь льёт.

«Закину удочку с крыльца...»

Закину удочку с крыльца
Во двор, где листья нерестятся,
Друг с другом трутся и кружатся
В волшебном танце без конца.

Ах, осень-осень... лепота!
Какое время для рыбалки:
Грачи червей копают... галки
Их мне приносят, – красота!

Жаль, листья-рыбы не клюют
И всё кружатся в брачном танце,
Взлетая, как протуберанцы,
День заворачивая в жгут.

Чу, слышу – лифт! Открылась дверь, —
Народ проснулся (восемь тридцать).
Вот-вот пойдёт люд вереницей...
Не до рыбалки мне теперь.

«Рогатый месяц упирается, как бык...»

Рогатый месяц упирается, как бык,
Уже хрипит, за млечный путь цепляясь.
Покрылся пеною прикушенный язык,
Глаза краснеют, кровью наливаясь...

Не хочет месяц желторотый быть как все:
Вокруг земли не хочет он вращаться,
Как до него вращались братья в колесе
Орбиты, не посмев с неё сорваться.

В свободный хочет он отправиться полёт,
Летать среди звёзд мечтает звездолётом.
Вселенная его, он верит в это, ждёт
За тем углом иль этим поворотом.

И тормозит строптивый месяц, тормозит,
И жилы рвёт, стремясь сойти с орбиты,
Вот так и я... кабальный взял кредит...
Предприниматель... властью недобитый.

«Бездумно ветер-гитарист...»

Бездумно ветер-гитарист
Перебирал дождинки – струны...
Кружился в танце жёлтый лист
С тремя подругами, – безумный.

«Спой, друг мой, песню о любви, —
Несмело осень попросила, —
Ушёл сентябрь, се ля ви...
Его под сердцем я носила.

Сынок ушёл – любимый мой,
Оставил мать с братишкой малым...⁴
Спой о любви, дружище, спой —
Год високосный, год с оскалом».

Заплачу я опять дождём,
Но будут светлыми те слёзы, —
Они всё смоят... и в мой дом
Любовь вернётся, как и грёзы.

«Ветры косматые листья лопатами...»

Ветры косматые листья лопатами
По тротуарам гребут.
Дворники, дяденьки сплошь бородатые,
Их громогласно клянут.

Солнце бесстыжее пялится, рыжее,
Словно ребёнок в кино.
Озеро-зеркало – чудо застывшее,
В трещинах-волнах давно.

Как представление, лип облысение
Кажется многим из нас.
Плачут деревья от страха (осенние) —
Нам не понять их подчас⁵.

⁴ Имеется в виду октябрь месяц

⁵ О себе с горькой иронией

«В этой жуткой своей наготе...»

В этой жуткой своей наготе
Друг на друга деревья похожи, —
И живые, и мёртвые... Боже,
Ты сравнивал их в своей простоте.

Все равны: «генералов тут нет» —
Без одежды (без листьев), как в бане,
Только кто здесь, в лесу, на них глянет?
Кто посмотрит восторженно вслед?

Цвета чёрного эти и те, —
Невозможно понять, где какие?
В этой серости пни, как живые,
Распустились в своей красоте.

«Привязались тучи к тёмной мгле...»

Привязались тучи к тёмной мгле
Дождевыми струями тугими,
Прикрываясь целями благими,
Поливают землю... в ноябре...

В эти дни на улице – зима!
И снега местами мне по пояс,
Отчего я так и беспокоюсь, —
Ну зачем мне эта кутерьма?

Где-то по-над тучами луна,
Как и я, покоя не находит,
Звёзды вместе с нею колобродят,
Потому так ночь внизу темна.

Чернота такая... глаз коли:
На три метра, дальше я не вижу, —
Зимний дождь за то и ненавижу,
Что снега сжирает до земли.

«Дождь льёт и льёт... Он что – «того»?..»

Дождь льёт и льёт... Он что – «того»?
Как будто небо прохудилось...

Воспринимаются как милость
Часы, минуты без него.

Дождь льёт и льёт... три дня подряд
На город мой без всякой меры,
В цвет перекрашивая серый
Цветастой осени наряд.

Дождь льёт и льёт... как чумовой,
Увы, так осенью бывает...
Но он семью нам разбивает, —
Мы вновь ругаемся с тобой.

«Дождь – осенний, холодный...»

Дождь – осенний, холодный,
Крася мир в серый цвет,
Рыщет волком голодным
И иной ищет след.
Под сырым, грязным небом
Всё цветное убрал...
(Страх ему был неведом, —
Дождь иной мир слагал).

К счастью ход заколочен:
Люди все – по домам!
Но дождь-зверь, между прочим,
Праздник дарит всем нам:
Он в душе, как ребёнок,
Не винит никого...
(На одну хромосому
Больше лишь у него...)

«Пузырится дождик в лужах...»

Пузырится дождик в лужах.
Ветер треплет платье хищно.
Заполняет ниши в душах
Грусть осенняя неслышно.

Солнце прячется за тучи.
Тучи рядом: между сосен.
Тихо в городе колючем...
Межсезонье – скоро осень.

«Дожди. Замучили дожди...»

Дожди. Замучили дожди...
И холода – до дрожи, утром ранним,
Тягучая тоска, засевшая в груди,
И серость, не имеющая граней...

Начало сентября. В душе погасшей осень...
К тому же поздняя: без песен и надежд.
И, кажется, не будет больше вёсен
В моей судьбе и вот он, мой рубеж...

А мне бы солнца! Маленький осколок...
И неба голубого, хоть глоток,
Сорвал бы тотчас я, и серости той полож,
И грусть свою забросив в уголок...

«Дождь в окно стучит, как в бубен...»

Дождь в окно стучит, как в бубен,
Серый дождь среди серых буден, —
Серость липкая в душе ...
Серость – это, как клише:
Скоро мир цветной забудем...
Может, «зомби» мы? Не люди?

«Снова дожди серой дымкой осенней...»

Снова дожди серой дымкой осенней
(Как надоели они в эти дни!)
Город накрыли, создав настроенье —
Детскому плачу, пожалуй, сродни...

Не объяснить, не понять, не отбросить
Плач этот горький, – какая беда!
Только поэты, как прежде, гундосят:
«Ах, эта осень – «живая» вода!»

«Задождало осеннее небо...»

Задождало осеннее небо,

Растекается грусть по полям.
Дождь идёт вперемежку со снегом,
С сильным ветром, в угоду чертям.

Непогода. Опять непогода...
Межсезонье – в окно погляди!
Кто там топчется долго у входа?
Ты, Зима? Заждались... проходи!

«Каша снежная...»

Каша снежная
под ногами,
недоваренная —
на лице,
изрыгаемая
облаками,
на Садовом кипит
кольце.

Как стога в снегу,
все стоят авто...
чертыхаются,
светят фарами, —
никуда уже
не спешит никто:
люди и тот «ползёт»
тротуарами.

В каше снежной вся
повариха-ночь:
тоже мечется, —
не справляется...
Ветром снять спешит
пену с каши прочь:
от неё Москва
задыхается.

В каше вязкой той
тебя жду давно —
час во взвешенном
состоянии...
Испугалась ты,
не пришла в кино,
а могла прийти,
при желании.

«Небритые тучи щетиной колючей...»

Небритые тучи щетиной колючей
Сдирают мне кожу с лица,
Дождём ледяным, обжигающе-жгучим,
Терзая его без конца.

Зима – баба-сводня, решила сегодня
Меня познакомить с Весной.
А месяц – январь! Первый день новогодний...
Что делает баба со мной?

«Не может быть речи, – кричу ей, – о встрече:
Куда теперь с рожей такой?»
Смеётся в ответ: «Ещё рано... не вечер...
Терпи, женишок дорогой!»

«За окнами дождь...»

За окнами дождь,
Вперемежку со снегом —
Февраль или март, не понять?

На окнах ручьи,
В приближении беглом —
Весна, если сильно приврать...

На улице снег...
И его ещё много —
Забывать о зиме не даёт.

Но лужи-моря
Там и тут по дорогам...
Как будто весна уже жжёт.

Зима, иль весна —
Разве важно нам это,
Коль обе так радуют нас,

Коль я не один —
Муза в доме поэта...
И я не свожу с неё глаз?

«Плачет небо...»

Плачет небо,
Льются слёзы,
Злится, сердится мороз.
Слёзы – снегом
Вниз, как звёзды, —
Миллиардами заноз.

Их всё больше,
Больше, больше...
И уже им нет числа.
Плачет небо,
Снег – в пригоршне, —
Знать, зима опять пришла.

«Дождь ка... дождь ка...»

Дождь ка... дождь ка...
Дождь капал на прохожих,
Нао... нао...
Наотмашь бил всех по лицу.
Сдирал мороз те капли с кожей,
Февральский день спешил к концу.

Зима, то пла...
То плакала девчонкой...
А то моро...
Морозила до слёз,
Болела старая (рвануло там, где тонко),
Загрипповала в ложе из берёз.

Теперь мета...
Металась в жарком бреде,
Не признава...
Не признавая, что и как,
И всё смешалось тотчас в сером небе:
Шёл снег с дождём, зимы – косяк...

«Простыла водосточная труба...»

Простыла водосточная труба...
Не мудрено при нынешней погоде:

Такая круговерть сейчас в природе,
Что «гнутся» не такие желоба.

То – дождь, то – снег, то утром, вдруг, мороз...
Сквозняк всё по дворам чего-то рыщет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.